

понять начало той проблемы Юга, которая отнюдь не утратила своего значения и для современной Италии: проблема запоздалого здесь развития и чрезвычайно длительного сохранения феодальных отношений, проблема крупных латифундий и тяжелого положения крестьянства.

Одной из наиболее интересных и важных проблем, затронутых автором в разделе, посвященном раннему средневековью, является проблема натурального хозяйства. Переход к натуральному хозяйству уже в период Поздней Римской империи — факт несомненный, засвидетельствованный рядом источников. Упадок городов, отлив населения в сельские местности, глубокий кризис в сфере торговой и финансовой, создание экономически обособленных поместных организмов — эти и ряд других признаков ясно свидетельствуют о возврате экономики Италии к натуральному хозяйству. Луццатто и не отрицает этого. «Можно считать, — пишет он, — что эта эпоха была временем господства натурального хозяйства, для которого характерно отсутствие денежного обращения, отсутствие слоя профессиональных торговцев» (стр. 182). Однако, говоря о натуральности хозяйства, автор имеет в виду те тенденции к экономической замкнутости, которые обнаружил в данную эпоху крупное поместье. Если же рассматривать экономику Италии в целом, то нам, по мнению автора, представится совершенно иная картина. Разумеется, Луццатто не отрицает экономического кризиса конца Римской империи, и, в частности, упадка городов; тем не менее он полагает, что этот упадок никогда не был полным. В лангобардской Италии уже в период Лиутпранда и Айстульфа началось возрождение городов, а многие из них вообще никогда не переставали существовать в качестве экономических центров, сосредоточения ремесла и торговли. В Италии никогда не исчезло ремесло, не прекращали существования ремесленные корпорации, сохранился слой купцов, продолжавших подвизаться в сфере внешней торговли (особенно с Востоком). Таким образом, по мнению автора, Италия — и в том ее отличие от стран, расположенных по ту сторону Альп, — не знала натурального хозяйства в полном смысле этого слова. Не отрицая тенденции поместья к экономической автономии, не отрицая факта вотчинного ремесла, а также того факта, что «потребности деревни, для удовлетворения которых приходилось обращаться к городу,